

держаныя совокупными дипломатическими настояніями другихъ правительствъ, не привели, однако, къ желанной цѣли.

„Порта оставалась непреклонной въ своемъ рѣшительномъ отъказѣ отъ всякаго дѣйствительного обеспечения безопасности своихъ христіанскихъ подданныхъ и отвергла постановленія Константинопольской конференціи.

„Желая испытать, для убѣжденія Порты, всевозможные способы соглашенія, Мы предложили другимъ кабинетамъ составить особый протоколь, съ внесеніемъ въ оній самыхъ существенныхъ постановленій Константинопольской конференціи и пригласить Турецкое правительство присоединиться къ этому международному акту, выражающему крайній предѣлъ Нашихъ миролюбивыхъ настоящий. Но ожиданія Наши не оправдались: Порта не вняла единодушному желанію христіанской Европы и не присоединилась къ изложеніемъ въ протоколѣ заключеніямъ.

„Искрепавъ до конца миролюбіе Наше, Мы вынуждены вы-
сокомѣрнымъ упорствомъ Порты приступить къ дѣйствіямъ болѣе
рѣшительнымъ. Того требують и чувство справедливости, и чувство
собственного Нашего достоинства. Турція, отказомъ своимъ,
поставляетъ Насъ въ необходимость обратиться къ силѣ оружія.
Глубоко проникнутые убѣжденіемъ въ правотѣ Нашего дѣла,
Мы, въ смиренномъ упованіи на помощь и милосердіе Всевыш-
няго, объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, что насту-
нило время, предусмотрѣнное въ тѣхъ словахъ Нашихъ, на ко-
торыя единодушно отозвалась вся Россія. Мы выразили намѣре-
ніе дѣйствовать самостоительно, когда Мы сочтемъ это нужнымъ
и честь Россіи того потребуетъ. Нынѣ, призывая благословеніе
Божіе на доблестныя войска Наши, Мы повелѣли имъ вступить
въ предѣлы Турції“.

Въ тотъ же день Великій Князь — Главнокомандующій отдалъ свой первый приказъ по Арміи, начинавшійся знаменательными словами: „Сстни лѣтъ тяготѣятъ иго турецкое надъ христіанами — братьями нашими.

Горька ихъ неволя! Все, что дорого человѣку: святая вѣра Христова, честное имя, потомъ и кровію добытое добро — все поругано, осквернено невѣрными.

Не выдержали несчастные — возстали противъ угнетателей, и вотъ уже два года льется кровь христіанская; города и села выжжены, имущество разграблено, жены и дочери обезчещены, населеніе иныхъ мѣсть поголовно вырѣзано“.